

Кочерга Виталий Александровичаспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета**ПОСЛЕДСТВИЯ ХАЛАТНОСТИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****Аннотация:**

В статье исследуются последствия халатности. Автор выражает критическое отношение к некоторым подходам законодателя и их определению и предлагает собственную трактовку их регламентации в ст. 293 УК РФ.

Ключевые слова:

халатность, объективная сторона преступления, последствия, виды последствий, имущественный ущерб, тяжкий вред здоровью и смерть человека.

Kocherga Vitaly AleksandrovichPhD student, Criminal Law and Criminology Department,
Kuban State University**CONSEQUENCES OF THE CRIMINAL
NEGLIGENCE: CRIMINAL-LEGAL ANALYSIS****Summary:**

The article deals with the consequences of the criminal negligence. The author criticizes some legislation approaches and their definition. The author suggests an original interpretation of their regulation in the Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

criminal negligence, objective side of a crime, consequences, types of consequences, property damage, grievous bodily harm and death of a person.

В систему атрибутивных (конструктивных) признаков объективной стороны состава халатности (ст. 293 УК РФ) включены преступное деяние, его последствия и причинная связь между ними. Из анализа материалов судебной практики следует, что в большинстве приговоров в качестве последствий халатности суды устанавливали существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства – 57,7 %; второе место по распространенности принадлежит причинению крупного ущерба – 36,9 % [1].

Общественно опасные последствия, наступающие в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей, определяют саму суть рассматриваемого преступления. Именно в них объективируется степень общественной опасности и вредности деяния. Последствия преступления в отечественном уголовном праве традиционно понимаются как результат негативного поведения (деяния) человека, воздействующего на общественные отношения, составляющие объект преступления [2, с. 24].

С учетом тяжести последствий халатности законодатель осуществляет дифференциацию уголовной ответственности. Так, основной состав халатности предусматривает последствия в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 293 УК РФ). Квалифицированный состав, выделенный в ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, – причинение особо крупного ущерба.

Нельзя не обратить внимания, сделав вынужденное отступление от сути рассматриваемого вопроса, на недопустимость использования законодательной техники подобным образом, поскольку выделение подчастей для Особенной части УК РФ не характерно и, на наш взгляд, не совсем приемлемо. В данном случае вместо того, чтобы оптимизировать содержание нормы посредством добавления новой части, законодатель через выделение квалифицирующего признака с более строгой санкцией осуществляет дифференциацию уголовной ответственности, но по форме изложения, из структуры самой нормы этого не следует с очевидностью. Таким образом, перед нами пример несоответствия формы и содержания уголовно-правовой нормы. Квалифицирующие признаки применяются законодателем для конструирования более опасной разновидности деяний, установления в законе новых пределов наказуемости, усиленной санкции по сравнению с той, которая сопряжена с основным составом преступления [3, с. 170]. Размещение квалифицирующего признака в подчасти нормы, содержащей основной состав, нарушает логические линии теории дифференциации уголовной ответственности.

В результате после новелл, внесенных законодателем в ст. 293 УК РФ в июле 2015 г. [4], особо квалифицированный состав халатности предполагает наступление последствия в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человека (ч. 2), состав исключительной тяжести – наступление по неосторожности смерти двух лиц или более (ч. 3).

Таким образом, в составе халатности одним из криминообразующих признаков выступает вред – имущественный, физический и иного вида. В результате эволюции положений ст. 293 УК РФ законодателю удалось облечь имущественный вред, наступающий в результате халатности,

в четко очерченные формы. Например, в примечании к рассматриваемой норме указано, что крупным признается ущерб, сумма которого превышает 1 млн 500 тыс. р., а особо крупным – 7 млн 500 тыс. Вместе с тем вопрос обоснованности указанных размеров ущерба остается дискуссионным. Прежде всего обращает на себя внимание разница в 6 млн р., отделяющая крупный размер ущерба от особо крупного. Думается, что подобная «вилка» необоснованно широка.

В ч. 2 ст. 293 УК РФ осуществлено недопустимое, на наш взгляд, уравнивание тяжкого вреда здоровью и смерти. Очевидно, что степень общественной опасности этих последствий неравнозначна, это требует дифференциации ответственности за их причинение в разных частях ст. 293 УК РФ. В ч. 3 ст. 293 УК РФ предусмотрены последствия в виде наступившей по неосторожности смерти двух лиц или более. Такая законодательная конструкция не вызывает возражений и является традиционной.

Кроме того, в ч. 1 ст. 293 УК РФ в качестве последствий халатности указано существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Очевидно, что данный признак является оценочной категорией, поскольку критерии определения существенности нарушения соответствующих прав и интересов отсутствуют.

В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного суда РФ указывалось, что «при решении вопроса о том, является ли причиненный вред существенным, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т. п.» [5]. В ныне действующем постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [6] разъяснений относительно данного вопроса не содержится. В связи с этим считаем целесообразным включение разъяснения подобного содержания в рассматриваемое постановление. Обоснованность такого предложения объясняется тем, что категория «существенное нарушение прав и законных интересов» указана в качестве последствий для значительного числа должностных преступлений (ст. 285, 286, 286.1, 288, ч. 2 ст. 292, ст. 293 УК РФ).

В теории уголовного права справедливо ставится вопрос, должна ли охватываться понятием «ущерб от преступления» упущенная выгода. Традиционной для отечественного уголовного права выступает позиция, согласно которой в качестве последствия преступления следует рассматривать только реальный вред. Общественно опасные последствия преступления – реальный вред, причиняемый преступлением общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением негативных изменений, которым подвергаются социальные, правовые, экономические, нравственные и иные ценности общества [7, с. 8]. Вместе с тем в данном диссертационном исследовании С.В. Краснопеев к имущественному вреду относит как реальный фактический вред, так и упущенную выгоду [8, с. 18].

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимается и упущенная выгода, представляющая собой неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором – потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм действующего законодательства [9, с. 221]. Действительно, зачастую от халатности страдают коммерческие интересы хозяйствующих субъектов. В результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей данные субъекты оказываются в неравных условиях экономической деятельности, что ставит ее под угрозу нерентабельности и банкротства. В этом случае очевидно, что в систему уголовно-правовых последствий необходимо включить и упущенную выгоду, указав об этом в примечании к ст. 293 УК РФ.

Подводя итоги анализа специфики и содержания преступных последствий халатности, сформулируем ряд выводов:

- законом определена широкая их палитра – материальный и физический вред, существенное нарушение прав и законных интересов;
- избранный способ построения ст. 293 УК РФ с выделением в ее ч. 1 подчасти представляет собой нонсенс, статья должна быть изменена в соответствии с выработанными правилами дифференциации уголовной ответственности;
- следует отказаться от объединения в ч. 2 ст. 293 УК РФ таких последствий, как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью и смерти, поскольку они не обладают тождеством общественной опасности, что требует дифференциации уголовной ответственности за их наступление;

– поскольку последствие в виде существенного нарушения соответствующих прав и интересов имеет оценочный характер, следует дать его судебное толкование в постановлении Пленума Верховного суда РФ;

– необходимо в качестве материального последствия халатности предусмотреть не только реально наступивший ущерб, но и упущенную выгоду, о чем указать в примечании к ст. 293 УК РФ;

– не вполне обоснованной представляется градация крупного и особо крупного ущерба халатности, между которыми законом установлена необоснованно широкая «вилка» в 6 млн р.

Ссылки и примечания:

1. Всего нами изучены 130 приговоров судов ряда субъектов Российской Федерации по делам, в которых виновному инкриминировалась халатность (ст. 293 УК РФ).
2. См.: Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991.
3. Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. I. Ст. 4391.
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 в ред. от 10 февр. 2000 г. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_913/doc913a999x941.htm (дата обращения: 28.04.2016).
6. См.: О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Краснопеов С.В. Последствия преступления в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003.
8. Там же. С. 18.
9. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009.

References and notes:

1. Totally we studied 130 judgments of courts of the Russian Federation a number of subjects in cases where the perpetrator also accused of negligence (Art. 293 of the Criminal Code).
2. See: Zemlyukov, SV 1991, *Criminally-legal problems of criminal mischief*, Novosibirsk.
3. Kruglikov, LL & Vasilevsky, AV 2003, *Differentiation of responsibility in criminal law*, St. Petersburg.
4. 'On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law № 265-FZ of July 13, 2015' 2015, *SZ the Russian Federation*, no. 29, part I, art. 4391.
5. *On judicial practice in cases of abuse of power or official position, abuse of power or official authority, negligence and official forgery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR № 4 of March 30, 1990, ed. on Feb 10. 2000 2000*, retrieved 28 April 2016, <http://www.lawrussia.ru/texts/legal_913/doc913a999x941.htm>.
6. See: *On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of power: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 19 dated October 16. 2009 2009*, Access from the legal system "Consultant".
7. Krasnopeev, SV 2003, *The consequences of crime in the criminal law of Russia*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don.
8. Krasnopeev, SV 2003, *The consequences of crime in the criminal law of Russia*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don, p. 18.
9. Sadikov, ON 2009, *Losses in the civil law of the Russian Federation*, Moscow.